

УДК 551.8

**МАТЕРИАЛЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОПОЧВ КУРГАНОВ
ПАЛАСА-СЫРТСКОГО МОГИЛЬНИКА (ГРУППА № 7)**

(Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-01-18020е
«Археологические исследования Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв.»)

И.А. Идрисов,
старший научный сотрудник лаборатории гидрогеологии и геоэкологии,
Институт геологии ДНЦ РАН, Махачкала

idris_gun@mail.ru

Аннотация: В статье представлены материалы изучения в 2016 г. палеопочв курганов группы № 7 южного участка Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. Полученные данные дополняют материалы предшествующих исследований (2009–2015 гг.). Исследованные палеопочвы могут быть объединены в группы, соотносимые с различными особенностями природной среды и антропогенного освоения территории.

Ключевые слова: палеопочва, голоцен, Паласа-сыртский курганный могильник, Кавказ.

**THE RESULTS OF THE RESEARCH OF BURIED SOILS
OF THE PALASA-SYRT BURIAL MOUND (GROUP NO. 7)**

I.A. Idrisov,
Senior Researcher, Laboratory of Hydrogeology and Geoecology,
Institute of Geology, Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

idris_gun@mail.ru

Abstract: The article covers the results of the research of buried soils of mound group No. 7 of the southern section of the Palasa-Syrt burial mound of the 4th-5th centuries, conducted in 2016. The findings complement the data of the previous studies (2009–2015). The explored buried soils may be grouped according to various peculiarities of natural environment and anthropogenic development of the territory.

Keywords: buried soil, Holocene, Palasa-Syrt burial mound, Caucasus.

Палеопочвы возвышенности Паласа-сырт (бассейн р.Рубас, Южный Дагестан) [8, с.63] изучались нами под моногенетичными курганами IV–V вв.н.э. обособленных курганных групп [1, с.36–80; 2, с.71–86; 3, с.130–185; 4, с.122–172]. Исследования проводятся с 2009 г. По единой методике описаны курганы, раскопанные в 2013–2016 гг. (всего 31 курган) [9, с.187; 10, с.173; 11, с.142], по близкой методике исследованы курганы в 2011 г. (5 курганов). Расширение статической базы палеопочв исследованных курганов Паласа-сыртского могильника позволяет с большей обоснованностью формулировать выводы, полученные ранее [7, с.13; 10, с.175].

Изучение палеопочв под курганами является одним из важнейших направлений палеогеографических исследований для обширной зоны юга Европейской России и примыкающих территорий. По мнению И.В. Иванова, «почвы археологических памятников являются одновременно ценнейшими памятниками истории природы» [6, с.19]. Фактический материал исследованных в 2016 г. палеопочв указанного могильника представлен ниже.

Таблица 1

Морфологические характеристики генетических горизонтов палеопочв курганной группы №7

Паласа-сыртского могильника

№ кургана	1559	1560	1561	1562	1565	1567	1568
гор. А (см)	4-5	3-5	4-6	5	5-6	5-6	5-7
гор. В (см)	8-9	6-8	8-9	11-12	11-12	11-12	9-11
А+В (см)	13-14	10-12	13-15	16-17	16-18	16-18	15-17

Среди исследованных в 2016 г. палеопочв 7-и курганов можно выделить три типологические группы. Эти группы выделяются без хронологической привязки. Расположение выделенных групп на разработанном графике изменений свойств палеопочв возвышенности рассматриваемого времени [Рис.1] затруднено в связи со сложностью локализации первой и третьей групп.

Первая группа представлена палеопочвами курганов 1559, 1560 и 1561, где мощность горизонта А составляет 3–6см, мощность горизонта В составляет 6–9см. Коэффициент А/В равен 0,4 – 0,6. Горизонт В вскипает средне и содержит новообразования карбонатов (нитчатый псевдомицелий). Также постоянно вскипают средне или выше среднего и горизонты А. Схожие палеопочвы были описаны и ранее для курганов №265 [9, с.187], №1474 [10, с.175] и №1570 [11, с.142]. Данные почвы формировались в период максимума аридизации климата и пастбищной дигрессии. Наши данные пока не позволяют точно установить положение почв этой группы на рабочей схеме изменений свойств палеопочв в первые века нашей эры [Рис.1]. Следует отметить, что подобные почвы максимально аридных условий отмечались нами в других курганных группах в единичном числе. Подобные почвы описаны также как поздняя группа [12, с.36].

Вторая группа представлена палеопочвами курганов №1562 и №1565. Для них характерна мощность горизонта А – 5–6см, горизонта В – 11–12см, коэффициент А/В равен 0,5. Горизонты А этих палеопочв вскипают очень слабо. При этом горизонты В не имеют четко выраженных сегрегационных (белоглазки и псевдомицелия) новообразований карбонатов, однако горизонты вскипают средне и выше среднего. Вероятно, подобные особенности сформировались в условиях выноса карбонатов из верхней части профиля в начальные стадии гумидизации. Подобные палеопочвы ранее также нами были описаны. Их положение на рабочей схеме изменений свойств палеопочв [Рис.1] может быть установлено с высокой точностью. Также эти почвы соответствуют ранней группе [12, с.36].

Схожее строение характерно для палеопочвы кургана №1568. Но для нее характерно небольшое увеличение мощности горизонта А до 5–7см, а также значительное снижение интенсивности вскипания горизонта В, новообразования карбонатов в виде белесого налета вдоль вертикальных нарушений (трещин) на крупных почвенных отдельностях. Вероятно, она формировалась в условиях более длительного развития гумидизации, непосредственно после формирования почв второй группы.

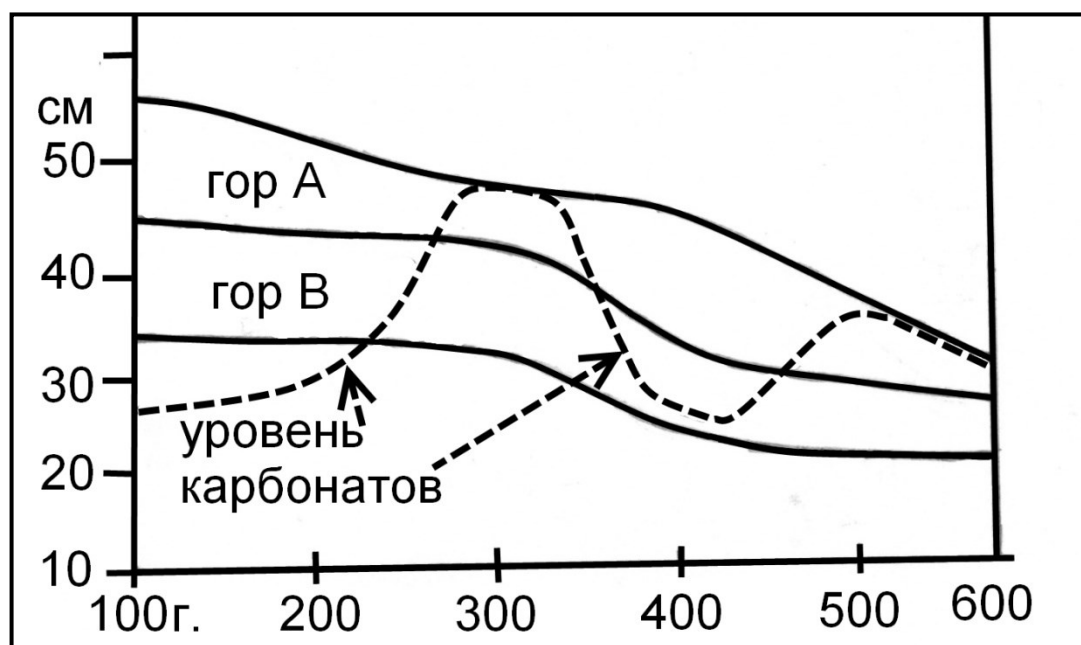

Рис. 1. Изменение мощностей почвенных горизонтов и уровня залегания карбонатов в палеопочвах юго-востока Дагестана [10, с.175].

Палеопочва кургана 1567 может быть отнесена к третьей группе, так как она во многом соответствует палеопочвам, широко распространенным на других группах курганов [9, с.187; 10, с.75; 11, с.142]. Для этой палеопочвы характерна мощность горизонта А – 5–6см, горизонта В – 10–11см, коэффициент А/В равен 0,5. Горизонт В практически не вскипает, однако для горизонта А отмечается слабое и среднее вскипание, часто обусловленное миграцией карбонатов из насыпи кургана. Вероятно, подобная почва формировалась после этапа промывания горизонта В от карбонатов, в начальную стадию аридизации. Данные почвы в наибольшей степени соответствуют финалу формирования средней группы почв [12, с.36].

Среди изученных палеопочв данной курганной группы не выявлены почвы, которые можно было бы соотнести с максимумом гумидности. Следует отметить, что из всех изученных палеопочв Паласа-сыртского могильника только для палеопочвы кургана 1473 [10, с.74] можно реконструировать условия максимальной увлажненности климата [Рис.1].

Также следует отметить, что относительная доля выделяемых различных групп палеопочв (соотносимых нами с определенными условиями внешней среды) в различных группах курганов существенно отличается. В частности, для изученных в 2016 г. палеопочв отмечается максимальная (для всех изученных групп курганов) доля почв, сформированных в максимум аридизации. В курганной группе №6, исследованной в 2015 г., относительно большая доля была почв, сформированных в более гумидных условиях. При этом для палеопочв всех изученных групп наблюдается разновременность погребения почв, разделенных первыми десятками лет.

Полученные данные также свидетельствуют о довольно быстрой динамике изменений свойств палеопочв [12, с.47], которые могут быть зафиксированы в современных условиях. Эти условия отражают изменения климата и антропогенного воздействия на ландшафты южного участка Паласа-сыртского могильника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гмыря Л.Б.* Паласа-сыртский курганный могильник IV-V вв.: 130 лет исследования // Вестник ИИАЭ. 2011. № 4. С.36–80.
2. *Гмыря Л.Б.* Паласа-сыртский курганный могильник IV-V веков: итоги, проблемы и перспективы исследований // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. №2. С. 71–86.
3. *Гмыря Л.Б.* Исследование обособленной курганной группы №4 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2013. № 4. С.130–185.
4. *Гмыря Л.Б.* Исследование обособленной курганной группы №5 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2014. № 4. С.122–172.
5. *Гмыря Л.Б.* Исследование обособленной курганной группы №7 на южном участке Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. // Вестник ИИАЭ. 2016. №4. С.171–184.
6. *Иванов И.В.* Исследование почв археологических памятников: развитие, научные идеи и некоторые результаты // Материалы конференции по археологическому почвоведению. Пушкино. 2014. С.17–28.
7. *Идрисов И.А.* Концепция изменений климата Дагестана за последние шесть тысяч лет // Труды Географического общества Дагестана. Вып. 39. Махачкала, 2011. С.10–14.
8. *Идрисов И.А.* Влияние изменений природной среды на динамику социального освоения западного Прикаспия в I тыс.н.э. // Вестник ИИАЭ. 2012. №2. С.62–66.
9. *Идрисов И.А.* Некоторые особенности погребённых почв курганной группы №4 южного участка Паласа-сыртского могильника // Вестник ИИАЭ. 2013. №4. С.186–189.
10. *Идрисов И.А.* Материалы изучения палеопочв курганов Паласа-сыртского могильника (курганная группа №5) // Вестник ИИАЭ. 2014. №4. С.173–176.
11. *Идрисов И.А.* Материалы изучения палеопочв курганов Паласа-сыртского могильника (курганная группа №5) // Вестник ИИАЭ. 2015. №4. С.142–145.
12. *Хохлова О.С., Хохлов А.А., Кузнецова А.М., Малашев В.Ю., Магомедов Р.Г.* Изменение свойств почв при разнонаправленных климатических колебаниях позднего голоцена в полупустынной зоне (на примере курганного могильника Паласа-сырт, Дагестан) // Почвоведение. 2015. №1. С.31-48.

